

*Гребцова И.С.,
доктор исторических наук,
профессор кафедры новой и новейшей истории
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕРИОДИКИ В НОВОРОССИЙСКОМ КРАЕ И БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ст.

Аннотация. В статье на основе анализа материалов центральной и региональной периодической прессы, фондов центральных и местных архивов выявлены особенности становления, распространения и функционирования региональной периодики в Новороссийском крае и Бессарабской области в первой половине XIX ст.

Ключевые слова: региональная пресса, центральная периодика, Новороссийский край, Бессарабская область, Российская империя, цензура.

История официальной периодической печати в России началась в 1702 г. с издания газеты «Ведомости». Во второй половине XVIII в. получила распространение частная (в столицах) и провинциальная периодика, однако издание местной прессы в этот период оставалось редкостью («Уединенный пошехонец», Ярославль). Существенные изменения в развитии периодической печати наметились в начале XIX ст., когда пришедший к власти в марте 1801 г. Александр I снял ряд ограничений на развитие печати. Несмотря на незавершенность ряда экономических и политических преобразований, проводимых молодым императором в начале правления, они, безусловно, способствовали оживлению общественной жизни страны и стали импульсом для развития печати не только в столицах, но и ряде провинциальных городов.

Цель данной статьи — проанализировать особенности развития, распространения и функционирования в первой половине XIX ст. региональной прессы Новороссийского края и Бессарабской области в сравнении с центральной печатью и периодикой других регионов Российской империи.

Уже первое десятилетие XIX в. ознаменовалось заметным ростом печати. Правительство не препятствовало нарастанию этой тенденции, ставя своей целью эффективное использование прессы в интересах самодержавия. И все же условия развития центральной и провинциальной прессы существенно отличались. С первых шагов Александр I в традициях российского абсолютизма стремился к монополизации права на формирование

общественного мнения и созданию с этой целью массива подчиненных ему органов печати. Им была продолжена и развита тенденция государственного контроля над печатью, что отчетливо отразилось в цензурном уставе 1804 г. — первом в стране своде правил по цензуре, узаконившим предварительную цензуру для всех типов изданий. Этот цензурный документ все же не был жестким. Либерализм первого цензурного устава проявился в разрешении освещения на страницах печати общественно-политических вопросов [1, 4].

Ведущее место в массиве частной периодики Петербурга и Москвы заняли журналы. Их издателями и редакторами выступали обычно крупные деятели российской культуры. Журнал «Вестник Европы» (1802-1830) основал известный историк и литератор Н.М. Карамзин, вскоре этот орган печати стал редактировать историк М.Т. Каченовский. Это был первый в России так называемый «толстый журнал» — родоначальник литературно-общественных журналов. В нем впервые в русской печати появился отдел «Политика», что было несомненной заслугой Н.М. Карамзина. Редактор вовремя уловил требование времени, предугадав, что будущее журнальной периодики не только в публикации литературных очерков и рассказов, но в первую очередь в аналитическом освещении международных событий и внутренней жизни страны, интерес к которым у читательской аудитории нарастал день ото дня.

Нужды развивавшейся экономики настойчиво требовали расширения сети изданий для предпринимателей. Ответом на запросы времени явилось усиленное развитие отраслевой периодики. Постепенно начали возникать журналы и газеты, посвященные экономическим, административным, научно-техническим и другим вопросам. Преобладание журналов в столицах было по-прежнему очевидным. Однако необходимость дальнейшего развития газетной прессы все более осознавалась в обществе. Наличие в газетах оперативной информации, относительно невысокая, по сравнению с журналами, стоимость обеспечивали этому типу изданий популярность среди читателей среднего

состояния и даже малоимущих. О нарастании интереса различных общественных слоев к газетам писал в 1802 г. в журнале «Вестник Европы» Н.М. Карамзин: «Правда, что еще многие дворяне, и даже в хорошем состоянии, не берут газет; но зато купцы, мещане любят уже читать их. Самые бедные люди подписываются и самые безграмотные желают знать, что пишут из чужих земель!» [2, 58-59]. Немалое значение для становления отраслевой газетной периодики имела основанная в 1809 г. газета «Северная почта», пропагандировавшая основные правительственные мероприятия, в первую очередь касавшиеся развития торговли и промышленности. Правительство предприняло меры для ее распространения в провинции: специальный рескрипт предписывал губернаторам привлекать официальных лиц к подписке и к участию в газете. Ряд публицистов взялись за издание частных газет: П. Пезаровиус, Ф.В. Булгарин и Н.И. Греч.

Выход печати за пределы столиц еще только начинался. Провинциальная пресса основывалась, как правило, в университетских городах или крупных торговых центрах. В 1811 г. начала выходить газета «Казанские известия», вскоре в Астрахани были основаны «Восточные известия» (1813-1816). Следует отметить, что в первой трети XIX ст. наиболее интенсивное развитие периодика приобрела в Левобережной Украине, где в Харькове один за другим были учреждены 6 органов печати — «Харьковский еженедельник» (1812), «Харьковский вестник» (1816-1819), «Харьковский Демокрит» (1816), «Харьковские известия» (1817-1823) и другие.

Сравнительно рано начался процесс становления прессы в молодом портовом городе Одессе. Первой одесской газетой, имевшей сложившуюся структуру и газетные рубрики, по праву считается основанная в апреле 1820 г. франкоязычная газета «*Messenger de la Russie méridionale, ou feuille commerciale publiée avec l'autorisation du gouvernement*» («Вестник Южной России, или Коммерческий листок, издаваемый с позволения начальства») [3, 2]. Информационно-рекламный характер газеты значительно сокращал круг ее подписчиков. Попытки редактора Ж. Даваллона расширить рамки официально дозволенной программы за счет публикации на ее страницах политических известий привели к конфликту с губернской администрацией. 16 октября 1823 г. газета перестала выходить [4, 149]. Вскоре после прекращения первой французской газеты (17 ноября 1823 г.) в Одессе началось издание второй газеты на французском языке «*Journal d'Odessa, ou Courrier commercial de la Nouvelle Russie*» («Одесский вестник, или Коммерческий

листок Новой России») [3, 3-4]. По содержанию «*Courrier*» был разнообразнее предыдущего издания. Наряду с торговыми известиями здесь публиковались литературные статьи, театральные рецензии и т.д. Он стал первым органом печати в крае, имевшим в своей программе политический отдел, включавший как «Внутренние известия», так и «Зарубежные новости». Однако уже в феврале 1826 г. редактор газеты К. Сейтц обратился к генерал-губернатору с ходатайством, в котором отмечал, что из-за «незанимательности статей, которые позволено помещать в сей газете, и по многим другим обстоятельствам» он понес значительные убытки и просил освободить его от издания газеты [4, 69].

Генерал-губернатор М.С. Воронцов, проанализировав причины непопулярности региональной печати, охарактеризовал сложившуюся ситуацию следующим образом: «Здесь в Одессе уже несколько лет издается коммерческая газета. Доныне не приносила она ожидаемой пользы потому, что была печатаема на одном французском языке. С 1-го января наступающего 1827 года предложено издавать ее как на французском, так и на русском языке, с помещением в ней разных известий, относящихся до здешнего края» [4, 114]. По его инициативе 5 января 1827 г. началось издание двуязычной газеты «Одесский вестник — *Journal d'Odessa*», выходившей два раза в неделю на четырех страницах по две колонки на каждой. В 1831 г. газета была разделена на два самостоятельных издания, а еще через год русская и французская части уже выходили на больших листах одинакового формата.

По мере становления печати в провинции правительство изыскивало различные способы ее подчинения официальным учреждениям — местным университетам и училищам с целью контроля над направлением прессы. Используя средства административного давления, самодержавие добилось унификации провинциальной печати, ограничив ее содержание преимущественно краеведческими публикациями. И все же развитие периодической печати в провинции тормозилось не столько строгостью цензуры, сколько недостаточностью технической базы, отсутствием квалифицированных кадров редакторов и журналистов. Выпуск периодических изданий в силу небольших тиражей обходился издателям дорого и часто не окупал себя, поэтому они не могли оплачивать труд своих сотрудников, что мешало превращению любительских занятий журналистикой в профессию. Характерной особенностью функционирования периодической печати первой половины XIX в. являлось ее распространение исключительно по подписке. Редакция даже не обозначала цену

одного номера, а указывала стоимость годовой или полугодовой подписки на журналы и газеты. Более долговечными как в центре, так и регионах были официальные издания, устойчивость которых обеспечивалась субсидиями казны или поддержкой губернской администрации.

Рубежным в отношении правительства к печати стал 1825 г., ознаменовавшийся восстанием декабристов, на которое Николай I ответил не только учреждением боровшегося с инакомыслием III отделения, но и цензурным уставом 1826 года, названным современниками «чугунным». В уставе впервые были сформулированы требования к периодической печати, руководствоваться которыми вменялось в обязанность цензорам: «обращать особенное внимание на повременные и мелкие сочинения, кои быстрее других расходятся и в случае предосудительного содержания могут производить гораздо опаснейшие последствия» [5, 129]. Недовольство в обществе уставом 1826 г. стремительно нарастало, и правительство вскоре все же было вынуждено заменить его новым. Цензурный устав 1828 г. оказался гибче предыдущего, однако и он объявлял запрет на публикацию в печати рассуждений о состоянии экономики страны и правительственной политике. С этого времени неотъемлемой чертой развития периодики стало ее функционирование в условиях жесткой цензуры. На основании устава 1828 г. в стране была создана единая система цензурных органов под руководством учрежденного в Петербурге Главного управления цензуры. В университетских центрах России были созданы подчиненные ему цензурные комитеты. В портовых городах Риге, Вильно и Одессе, имевших торговые связи с иностранными государствами, была введена должность отдельного цензора по внутренней и внешней цензуре. Однако географическое положение Одессы обусловило масштабность поступлений на рассмотрение одесского отдельного цензора иностранной периодики и книг, с цензурой которых не мог справиться один человек. В связи с этим правительство согласилось с доводами местной администрации, учредив в июне 1831 г. Одесский цензурный комитет.

Во второй трети XIX в. периодика обрела новые черты. В этот период были основаны или реорганизованы популярные столичные литературно-общественные журналы: «Отечественные записки», «Современник», «Телескоп», «Москвитянин» и другие. Постепенно складывались различные типы изданий, улучшалось их оформление, появились новые журнальные и газетные жанры. Весьма заметными стали сдвиги в развитии научной периодики. Распространенным типом изданий, в том числе в провинции, являлись «Вестники»

высших учебных заведений, «Труды» и «Записки» научных обществ.

Поворотным моментом в развитии провинциальной периодики стал выход с 1838 г. в большинстве губерний страны «Губернских ведомостей». Появление этих органов активизировало в регионах литературно-общественный потенциал, послужило основой для распространения печати как вширь, так и вглубь. И все же региональная периодика была представлена по-прежнему слабо. Весомым субъективным фактором, существенно тормозившим развитие печати, являлось отношение к ней Николая I, наложившего в 1836 г. на одно из прошений об основании нового печатного органа резолюцию: «И без того много», которая немедленно была взята на вооружение чиновниками цензурного ведомства. Эта формулировка впоследствии неоднократно дублировалась императором по отношению к провинциальной прессе. В частности, на ходатайство учителя одесского института благородных девиц К.В. Картамышева о праве издавать литературную газету «Паровоз», Николай I наложил резолюцию: «Повторяю, что и без того глупых журналов много» [6, 2].

Распространение центральной периодики в провинции имело свою специфику. Отдаленность от столиц и плохое сообщение с ними в первые десятилетия XIX в. затрудняло поступление центральной печати на территорию регионов, в том числе в южные губернии и области. Этот факт нашел отражение во многих источниках, в том числе и в переписке А. С. Пушкина с друзьями. В письмах из Кишинева и Одессы периода южной ссылки поэт неоднократно просил выслать ему столичные газеты и журналы, так как на юге свежую прессу достать было почти невозможно [7, 86]. Если в административном центре юга — Одессе положение вскоре изменилось, то в губернских городах оно еще долго оставалось сложным. Об этом весной 1847 г. писали «Екатеринославские губернские ведомости». Редакция однозначно заявила: «Обширное развитие и могущественное влияние журналистики в наше время факт не только доказанный непререкаемо, но всюду признаваемый ежедневно в очевидной действительности» [8]. Лестно отзываясь о центральной периодике, газета одновременно поднимала вопрос о трудности ее получения в провинциальных городах и населенных пунктах. Редакция считала это несправедливым по отношению к огромной массе читателей. Во многом такое положение объяснялось узостью сферы полномочий Одесского цензурного комитета.

Добиваясь на рубеже 30–40-х гг. XIX ст. расширения функций цензурного комитета, энергичный попечитель Одесского учебного округа

Д.М. Княжевич в донесении в Главное управление цензуры писал: «Всякий опыт научает, что излишняя строгость законов дает повод к обойдению оных» [9, 3]. Он аргументировал свою мысль, опираясь на данные о ввозе в Одессу в 30-е гг. XIX в. иностранной литературы. Так, через одесскую таможену в 1832 г. ввезено 25513 изданий, в 1833 г. — 26476, а в 1837 г. только 19256. Еще более ощутимо сократилось получение Одесским цензурным комитетом запрещенных изданий. Если в 1832 г. в цензурном комитете было рассмотрено 655 запрещенных изданий, то в 1838 г. всего 159 книг. Д.М. Княжевич, основываясь на этом факте, сделал вывод о том, что их стали провозить, обходя цензуру, нелегально. Этот аргумент оказался самым убедительным. В результате усилий Д.М. Княжевича было увеличено финансирование, улучшена материальная база и расширены полномочия Одесского цензурного комитета [9, 5]. Следствием преобразований местной цензуры стало то, что более половины читателей иностранной прессы начали получать ее в одесской почтовой конторе. Только в Одессе подписчики получали 11 наименований немецких изданий, выходивших в Берлине и Лейпциге, а также 13 наименований французских газет и журналов и 2 английских издания [10, 5-6]. Более того, с апреля 1846 г. в Одессе стала выходить официальная газета для немецких колонистов «Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im Södlichen Russland» («Собеседник для немецких колонистов Южной России»).

Греческая и болгарская пресса по-прежнему доходила до читателей несвоевременно. Убедительным примером тому служит жалоба грека К. Стамо на трудности в получении им издававшейся в Афинах прессы. К. Стамо отмечал, что греческая пресса рассматривается в Петербургском комитете цензуры иностранной в течение трех, а иногда и шести месяцев, в силу чего подписчики «лишаются полезного для них чтения и склонны отказаться от подписки» [11, 1]. Министерство народного просвещения сочло жалобу вполне обоснованной, но вердикт III отделения был, как обычно, жестким — «отказать» [10, 3-6]. По мнению известного теолога и благотворителя А.С. Стурдзы, православное вероисповедание греков и болгар обязывало Россию защищать интересы единоверцев как на международной арене, так и внутри страны. Он недоумевал, почему затруднено получение периодики из Греции и Болгарии, и считал «необъяснимым недоразумением, такое преимущество западных журналов пред восточными» [12, 1-2].

В начале 50-х гг. XIX ст. правительство все же пошло навстречу просьбам переселенцев, учредив

в Одессе штатную должность цензора болгарской и греческой печати, что облегчило получение прессы из этих стран. В середине XIX ст. представители греческой общины в Кишиневе, Нежине, Измаиле, Керчи, Бердянске, Таганроге и даже Москве систематически выписывали газеты, издававшиеся в греческой столице. Выходцы из Болгарии, проживавшие в Одессе, Аккермане, Болграде, Измаиле, Кишиневе и т.д., выписывали издававшуюся в Константинополе газету под названием «Цариградски вестник» [13, 16-17]. Таким образом, центральная и иностранная печать в южном регионе России имела свою сложившуюся и постоянно увеличивавшуюся читательскую аудиторию.

Местная пресса границы административного центра перешагнула с началом издания «Губернских ведомостей». Выходившие с 1838 г. в большинстве губерний Российской империи «Губернские ведомости», стали одновременно издаваться в Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерниях. В Кишиневе в 1854 г. увидели свет «Бессарабские областные ведомости». Тираж «Губернских ведомостей» колебался в пределах нескольких сотен. Подавляющее большинство тиража поступало в церковные приходы, волостные и губернские правления. Частных подписчиков у этого официального издания было немного. В некоторых городах по образцу столиц стали выходить «Полицейские листки» (Таганрог, Керчь). Для местных читателей эти официальные издания были источником информации о положении в губернии, в них публиковались исторические и статистические материалы.

Журнальная периодика в провинции значительно уступала газетной прессе количественно и появилась (кроме специальных научных изданий) как особая разновидность лишь с конца 50-х гг. XIX ст. Каждое издание было ориентировано на свой круг читателей и занимало, несмотря на кратковременность существования многих из них, собственную нишу в массиве журнальной прессы страны. В атмосфере либерализации общественной жизни в условиях политического кризиса конца 50-х — начала 60-х гг. XIX в. издание периодической печати стало вполне реальным и доходным делом.

На территории Новороссийского края в середине столетия не только в Одессе, сохранявшей, однако же, первенство в газетно-журнальном деле, но и в губернских, и даже в ряде уездных городов начала выходить пресса. Пестрый национальный состав региона обусловил главную особенность его печати: языковое разнообразие местной периодики, которая издавалась на русском, французском, немецком, греческом,

армянском языке, идише и иврите. Так, армянская община Феодосии в 1860 г. предприняла издание ежемесячного учено-литературного и политического журнала «Радуга», который печатался в типографии армянского Халибовского училища на армянском, русском и французском языках тиражом 1000 экземпляров. Известный украинский композитор П.И. Нищинский в 1861 г. основал для греков Одессы и края выходившую в течение года газету на греческом языке «Меркурий». Представители еврейской национальной общины издавали в Одессе газеты на иврите и идише, у истоков которых стояли одесский купец А. Цедербаум и доктор философии А. Гольденблюм. Газета «Гамелиц» начала выходить в 1860 г. на иврите. Однако для евреев, проживавших в России, именно идиш выступал в качестве наиболее распространенного языка, которым в той или иной мере владело большинство еврейского населения. С учетом этого в 1862 г. А. Цедербаум стал издавать приложение к газете «Гамелиц» под названием «Кол Мевассер» («Голос надежды»), единственную тогда в России газету на языке идиш. Газеты охотно выписывало еврейское население региона. Так, в 1865 г. число подписчиков на «Гамелиц» и его приложение составляло около 1100 человек [14, 27]. В январе 1863 г. вышел первый номер газеты «*Odessaer Zeitung*», предназначенной (в отличие от «*Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im Südlichen Russland*») немецкому населению, проживавшему в городах Новороссийского края и Бессарабии. Начиная издание, редакция газеты четко очертила круг освещаемых вопросов и выразила надежду на поддержку издания местными немцами, «чтобы имя народа достойно зазвучало среди имен других народов страны», сделавшейся для них второй родиной [15].

Пресса этнических групп стала составной частью региональной системы печати. Она оказывала заметное влияние как на социокультурное развитие конкретной этногруппы, в интересах которой издавалась, так и всего населения региона, чему способствовали перевод и публикация материалов иноязычной печати на страницах русскоязычной местной прессы.

Интенсивное развитие региональной печати положило начало формированию плеяды талантливых редакторов и журналистов. В частности, среди документов цензуры того времени крупную группу составляют ходатайства об основании в южных областях и губерниях новых газет и журналов. Анализ архивных документов позволяет провести подсчет числа поданных ходатайств и соотнести их с числом полученных отказов. Всего за период 1855-1865 гг. в Одесский цензурный

комитет и центральное цензурное ведомство от публицистов региона было подано 31 ходатайство, на которые последовало 12 отказов; не реализованными остались 3 разрешения. Причины отказов были самые разные: от «неблагонадежности» предполагаемого издателя до «несвоевременности» в связи с пересмотром цензурных правил. И все же необходимо отметить, что это был бесспорный прорыв в цепи ограничений на развитие провинциальной печати.

В то же время центральная и зарубежная периодика в южном регионе по-прежнему имела заметное влияние. Местная пресса постоянно публиковала материалы о количестве выписываемых в городах региона газет и журналов. Так, по данным региональной печати, во второй половине 50 годов в Одессу из российских столиц и иностранных государств поступало в среднем более 1300 экземпляров газет и журналов [16]. В начале следующего десятилетия число выписываемых петербургских и московских изданий колебалось в пределах 90-100, а иностранных — 75-85 наименований газет и журналов [17].

Лидером среди столичной журнальной периодики был «Современник», имевший в 1860 г. в Одессе 115 подписчиков. Почтовая контора Одессы также получала 85 экземпляров журнала «Русский вестник», 70 — журнала «Отечественные записки», 68 — сатирического журнала «Искра» и т.д. Значительное число читателей имели «Санкт-Петербургские ведомости», «Северная пчела», «Московские ведомости». Кишиневская областная почтовая контора в 1860 г. получала 49 наименований газет и журналов в количестве 565 экземпляров. Из общего числа периодики — 39 изданий, выписываемых в количестве 544 экземпляров, были отечественными, преимущественно столичными. Здесь также выписывали 68 экземпляров «Одесского вестника» и 4 экземпляра «*Odessaer Zeitung*» [18].

Таким образом, в первой половине XIX ст. в процессе зарождения региональной печати на общественную жизнь провинции заметное влияние оказывала центральная российская и зарубежная пресса. Характерной чертой развития печати в Петербурге и Москве было преобладание журнальной периодики над газетной. По отношению к подписчикам периодика с первых шагов осуществляла социокультурную структуризацию читательской аудитории с помощью цены издания, деля ее на массовую и элитарную, а внутри этих групп утверждала социокультурную ориентированность на определенные типы изданий: специально-научные, общественно-политические, литературно-общественные и литературные.

Во второй трети XIX ст. быстрыми темпами развивается местная пресса. В отличие от столичной печати, в провинции преобладали газетные издания. Отождествляют условия функционирования столичной и местной печати неправомерно. Правительство проводило по отношению к провинциальной журналистике политику, направленную, с одной стороны, на сдерживание темпов ее развития, а с другой — на расширение массива проправительственной периодики. Поэтому долгое время пресса регионов была представлена исключительно официальными изданиями. Свойства политической риторики в периодике стали заметны еще в 40-е гг. XIX в., но со всей очевидностью общественно-политическая значимость региональной печати проявилась в 50-60-е гг., когда она в определенной степени стала выступать фактором, указывающим на принадлежность к конкретной читательской аудитории, имеющей на этом этапе свои ценностные ориентиры.

Публицистика вступает в силу тогда, когда печать перестает быть всего лишь вместилищем торговых новостей, не подчиненных политическим интересам. В местную прессу она проникает позднее, чем в центральные издания, и лишь в середине века занимает свое место в оформлении политического облика региональной печати.

Литература:

1. Устав о цензуре. — СПб, 1804. — 20 с.
2. Вестник Европы. — 1802. — № 9. — С. 56-62.
3. ГАОО. — Ф. 1. — Оп. 190 (1823). — Д. 86. — 199 л.
4. ГАОО. — Ф. 2. — Оп. 1 (1818-1820). — Д. 40. — 326 л.
5. Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1702 по 1862 год. — СПб, 1863. — 282 с.
6. РГИА. — Ф. 772. — Оп. 1 (1846). — Д. 1949. — 17 л.
7. Пушкин. Статьи и материалы. — Одесса, 1926. — Вып. 2. — 115 с.
8. Екатеринославские губернские ведомости. — 1847. — 15 марта.
9. РГИА. — Ф. 772. — Оп. 1 (1838-1840). — Д. 1129. — 79 л.
10. ГАРФ. — Ф. 109 (1 экзп.). — Оп. 24 (1849). — Д. 18. — Ч. 3. — 6 л.
11. РГИА. — Ф. 772. — Оп. 1 (1849). — Д. 2274. — 31 л.
12. РГИА. — Ф. 772. — Оп. 1 (1851). — Д. 2692. — 11 л.
13. ГАОО. — Ф. 1. — Оп. 172 (1852). — Д. 77. — 25 л.
14. РГИА. — Ф. 1281. — Оп. 7 (1866). — Д. 42. — 81 л.
15. Odessaer Zeitung. — 1863. — 7 Januar.
16. Одесский вестник. — 1859. — 16 мая.
17. Одесский вестник. — 1861. — 27 июля.
18. Бессарабские областные ведомости. — 1864. — 30 мая.

Гребцова І.С. Особливості розвитку періодики у Новоросійському краї та Бессарабської області у першій половині XIX ст. — Стаття.

Анотація. У статті на основі аналізу матеріалів центральної і регіональної періодичної преси, фондів центральних і місцевих архівів виявлені особливості становлення, розповсюдження і функціонування регіональної періодики в Новоросійському краї та Бессарабській області у першій половині XIX ст.

Ключові слова: регіональна преса, центральна періодика, Новоросійський край, Бессарабська область, Російська імперія, цензура.

Grebtsova I.S. Development features of periodicals of Novorussia and Bessarabia in the first half of the XIX century. — Article.

Summary. The distinctive features of forming, becoming, distribution and functioning of periodicals in the early half of the XIX century are exposed in the article, on the basis of analysis of central and regional periodic press materials, funds of central and local archives.

Key words: regional press, central periodicals, Novorussia, Bessarabia, Russian empire, censorship.